

Когда Тан Чжоу проснулся, небо было светлым.

После ночного сна на диване тело невыносимо болело. Когда он сидел, прикрыв шею, одеяло на его теле соскользнуло, и его уголок коснулся земли.

Казалось, он заснул прямо вчера вечером. Неужели Фу Шэнь накрыл его этим одеялом?

На журнальном столике аккуратно сложены рукописи и бумаги - результат вчерашней беседы.

Он вдруг понял, что Фу Шэню сегодня нужно идти на занятия. Вчера вечером было уже так поздно. Он ушёл рано утром и, по сути, долго не спал.

Он догадался, что человек должен был переночевать в аудитории.

Университет Цзянчэн.

На занятиях Фу Шэнь аккуратно писал в тетради. Все, кто не знал, думали, что он делает заметки. Профессор на трибуне несколько раз тайком похвалил его, не подозревая, что все перечисленное в тетради - это предметы, которые нужно купить.

Пи Сю сидел рядом с ним и, слушая урок, пролистывал свой телефон.

«Чёрт, Тан Шэнь влюбился?».

Взяв в руки телефон, он удивлённо повернул голову и поделился с Ли Фэнь Юем. Ли Фэнь Юй взглянул на него: «Школьный форум? Кто сделал эту фотографию?».

Поскольку была ночь, снимок получился немного размытым, поэтому на нём были видны только силуэт Тан Чжоу и рука, которую он пожимал другому человеку.

Что касается мужчины, стоявшего рядом с ним, то его лицо и тело были скрыты в тени, и разглядеть их было невозможно.

Но эти двое провели время с Фу Шэнем и сразу же узнали его.

Пи Сю с опаской подошёл к Фу Шэню, чтобы посмотреть.

Фу Шэнь бросил взгляд и легкомысленно написал: «Дай мне ссылку».

«О».

«Нет, а правда, что вы с Тан Шэнем настоящие?».

Фу Шэнь опустил голову и пристально посмотрел на Пи Сю: «Скидывай».

Пи Сю: «...». Господин, простите!

После занятий Фу Шэнь вернулся в общежитие и открыл ссылку.

Сообщение бродило со вчерашнего вечера, поэтому его популярность была довольно высока. История заняла несколько страниц.

За исключением тех, кто выразил удивление или безразличие, большинство остальных высмеивали и критиковали тот факт, что «Тан Чжоу - гей».

Подозрение в гомосексуальности Тан Шэня было достаточным основанием для того, чтобы разгорячить форум.

Фу Шэнь так и не смог понять намерений Тан Чжоу, но это не помешало ему вычислить IP-адрес того, кто это разместил.

Он отправил сообщение Тан Чжоу: Фотография находится на школьном форуме.

[Тан Чжоу]: Да.

Фу Шэнь сделал паузу, а затем сказал: Ты действительно хочешь испортить свою репутацию?

[Тан Чжоу]: Зависит от того, что подумают другие.

Фу Шэнь понял, что он имел в виду.

Вопрос симпатии к мужчинам - это личное дело Тан Чжоу, не имеющее отношения к другим и не влияющее на его инвестиционные возможности. Всё зависит от того, какое значение эта вещь занимает в сознании других. Тан Чжоу проверял. Кого он проверял?

[Фу Шэнь]: Того, кто это разместил, уже нашли, хочешь знать кто это?

[Тан Чжоу]: Думаю какая-то мелкая сошка.

А вот организатор был очевиден.

Кроме Тан Тянь Яна, он не мог вспомнить второго человека. Во сне Тан Тянь Янь подделал интимные фотографии его и Фу Шэня, чтобы выгнать его из центра власти и стать наследником семьи Тан.

То, что сейчас делает Тан Чжоу - это просто продвижение этого дела. Сейчас он уже не тот опустившийся Тан Чжоу, который без гроша в кармане защищал семью Тан в своём сне. Он совсем не боится.

Увидев ответ Тан Чжоу, Фу Шэнь рассмеялся.

Хотя Тан Чжоу и не заботился о том, кто мог устроить им столь мерзопакостную подлянку, Фу Шэнь был злопамятен.

Кто-то раскрыл его личную жизнь, и он не мог усидеть на месте, даже если его лицо не было хорошо видно на фотографии.

Ни приспешник, ни организатор не смогут уйти. Что касается организатора... Он уже выяснял семейное положение Тан Чжоу, и, учитывая его неоднозначное отношение, у него были основания полагать, что организатором был Тан Тянь Янь, незаконный сын семьи Тан.

Тан Чжоу очень сильно ненавидел незаконнорождённого ребёнка, но эта неприязнь была лишь эмоциональным проявлением. Он никогда не обращал внимания на Тан Тянь Яня.

Фу Шэнь также знал, что причина, по которой Тан Чжоу выбрал его в качестве мишени, заключалась в его происхождении.

Он не был незаконнорождённым ребёнком, но был связан с одним из них, и оба существовали, разрушая полные семьи других людей.

Тан Чжоу относился к нему предвзято, и это было понятно, но не совсем приятно.

Однако, видя такого коварного Тан Тянь Яня, Фу Шэнь испытывал к Тан Чжоу некоторое сочувствие.

Несмотря на то, что его тактика была низкого уровня, её хватало, чтобы вызвать отвращение у людей.

На форуме все наслаждались сплетнями, как вдруг автор сообщения выложил ещё несколько фотографий, причём описав всё это сарказмом.

[Любовь к мужчинам - это, в конце концов, личное дело каждого, но насколько нужно быть идиотом, чтобы встречаться с несколькими парнями одновременно?]

Главным героем на нескольких фотографиях был один и тот же мужчина, но женские персонажи были разными. На одной из них было хорошо видно лицо Ду Жуо Юя.

Когда речь заходит о нравственности любви между мужчинами и женщинами, это волнует всех. Внезапно пост наполнился оскорблениями, все гневно осуждали главного героя фотографии, говоря, что репутация университета Цзянды пострадала.

Закончив со своими делами, Фу Шэнь выключил компьютер, довольный своей анонимной работой.

В дешевой съемной комнате в кресле-качалке лежал худой юноша с зелёными глазами и отдыхал с закрытыми глазами.

Со вчерашнего вечера и до сегодняшнего дня он ворошил почту и очень устал. Но мысль о том, что, выполнив это задание, он сможет заработать неплохую сумму денег, его вполне устраивала.

Вдруг раздалась музыка в стиле хэви-метал. Он вскочил и взял трубку.

«Здравствуйте, босс, как дела? Мы хорошо поработали? Когда мы получим окончательный расчёт?».

«Хорошо!». Человек на другом конце провода был явно в ярости, даже забыв об элементарных манерах: «Ты что, с ума сошёл или умственно отсталый! Зачем ты выложил эти фотографии?! Я разрешил тебе только подставить Тан Чжоу, а ты что теперь делаешь, моль ебливая?! Окончательный расчёт? Я тебе покажу окончательный расчёт! Ты должен вернуть мне деньги!!».

Юноша был в замешательстве. Бросившись к ноутбуку, он пролистал сообщение.

Когда он увидел эти фотографии, у него сразу же пробежал холодок по спине, и он почувствовал холод во всём теле.

Дрожащим голосом он сказал: «Босс, я их не размещал!».

Голос был почти пронзительным, и страх в нем был настоящим.

Он действительно сделал эти фотографии, но никогда не думал о том, чтобы выкладывать их.

На другом конце провода раздался холодный смех: «Если это был не ты, то, может быть, это был призрак? Я же просил тебя шпионить за Тан Чжоу, зачем ты это сделал?».

Голос юноши внезапно повысился: «Я понял! Видимо, мы столкнулись с трудностями! Очевидно, что кто-то взломал мой компьютер. Босс, успокойтесь. Вы просили меня подставить Тан Чжоу. Я так и сделал. Что касается этих фотографий, то они могут доказать, что я не просто так очернил Тан Чжоу. В конце концов, вы тут ни при чём, и вы не понесли никаких убытков. Теперь пост стал ещё популярнее».

Дыхание с противоположной стороны вдруг стало тяжелее.

Юноша был немного озадачен. Он общался со своим начальником только по телефону и не знал его личности, поэтому не понимал, почему его так волнует этот вопрос.

Его мозг, вращавшийся на высокой скорости при недостаточной мощности, вдруг замер.

Чёрт возьми, не может же быть такого совпадения? Может ли парень на тех фотографиях быть этим боссом? Неужели босса разыгрывает кто-то другой?

Сердцебиение юноши мгновенно участилось. Он бросился к ноутбуку, пытаясь удалить сообщение, но что бы он ни делал, удалить его не удавалось. Может, это ошибка? Что, чёрт возьми, происходит?!

«Босс, сообщение не может быть удалено...», - молодому человеку хотелось плакать без слёз.

С той стороны резко бросили трубку.

Молодой человек рухнул на землю, опасаясь, что ему могут отомстить.

Обычно горячее сообщение на университетском форуме не появляется на глазах у больших шишек. Но что поделать, если герой популярного сообщения был не совсем обычным?

Когда Тан Чжи Хуа увидел это сообщение, он так разозлился, что у него чуть не случился сердечный приступ.

По правде говоря, в этом вопросе не было ничего страшного. Кому не свойственна юношеская жизнерадостность? Даже если бы Тан Чжоу нравился мужчинам, желающих прильнуть к нему было бы предостаточно. Тан Тянь Яню нравилось играть на поле, и девушек, желающих быть с ним, тоже было предостаточно.

Впрочем, на любовные отношения это не сильно влияет.

Однако оба они носили фамилию Тан! Более того, среди нескольких лодок, на которых плыл Тан Тянь Янь, была и Ду Жуо Юй!

Изначально он считал, что для Тан Тянь Яня нет ничего невозможного в том, чтобы жениться на Ду Жуо Юй, но теперь он потерял все свое лицо перед братом Ду!

«Идите! Позовите обратно Тан Чжэня и Тан Чжоу!», - гневно крикнул Тан Чжи Хуа.

Тан Тянь Янь - незаконнорождённый. Он с самого рождения не входил в семью Тан, и Тан Чжи Хуа ничему его не учил.

Когда он попросил Тан Чжэня прийти сюда, он просто хотел спросить его, как он учил своего сына.

А Тан Чжоу хотел, чтобы тот приехал и спросил, хочет ли он по-прежнему иметь статус наследника.

Когда Тан Чжоу получил звонок от экономки, он не удивился.

Он небрежно надел бежевый пиджак и поехал в резиденцию Тан. У ворот он случайно столкнулся с Тан Чжэнем. Тан Чжэнь считал себя отцом и, увидев его, выругался: «Спрячьте этого человека, не теряйте лицо семьи Тан».

Тан Чжоу аккуратно контратаковал: «Не так хорош, как кто-то».

Тан Чжэнь холодно хмыкнул, и Тан Чжоу первым вошёл в дом.

В кабинет они вошли друг за другом, и их встретили несколько кистей. К счастью, Тан Чжоу был позади, и Тан Чжэнь блокировал все атаки для него.

«Посмотри, сколько добра ты сделал!», - старый отец Тан оскалился и указал пальцем на обоих, ругаясь: «Тан Чжэнь, как ты учил своего ребёнка! Тан Чжоу, ты с детства был послушным. Как ты можешь быть таким упрямым в этом вопросе!».

Тан Чжэнь привык, что его ругают, поэтому в этом отношении у него была толстая кожа: «Папа, это нормально, когда у молодого человека есть несколько друзей. Эти фотографии не доказывают, что Тянь Янь кому-либо изменяет. Но дело А Чжоу, наберёт плохие обороты для репутации нашей семьи, если оно будет раздуто».

Тан Чжоу закрыл глаза на эксцентричность Тан Чжэня. Он нагнулся, поднял кисть, с невозмутимым видом положил её обратно на стол и равнодушно сказал: «Либо их нет, либо есть только один. Просить меня держать одного дома, а другого на улице, я не могу».

От насмешки, прозвучавшей в этих словах, лицо Тан Чжэня помрачнело.

По мнению Тан Чжи Хуа, пока Тан Чжоу мог жениться и иметь детей, он мог играть, как ему вздумается. Не в любви к мужчинам было дело, главное, чтобы из-за этого он не отказался жениться и завести детей. Но он хорошо знал темперамент Тан Чжоу. Под влиянием семьи он был сильно заиклен на понятии брака и любви.

Если бы ему действительно нравился мужчина, он бы точно не стал жениться и заводить детей.

Тан Чжи Хуа обеспокоен! Его сын не соответствует стандартам. Он, наконец, надеется на умного и способного внука, но его внук любит мужчин.

«Ах, Чжоу, неужели ты не можешь сделать это даже ради будущего семьи Тан?».

Тан Чжоу оглянулся на умоляющий взгляд Тан Чжи Хуа и ничего не сказал.

Тан Чжэнь воспользовался случаем и сказал: «Папа, посмотри на то, что ты сказал, Тянь Янь тоже из нашей семьи, и он очень умный. Если Тан Чжоу действительно не любит женщин, не будем его заставлять».

Раньше Тан Чжи Хуа, должно быть, не обращал внимания на слова Тан Чжэня. Но теперь он несколько изменил свою стратегию.

Он считал семью Тан важнее всего на свете и, естественно, думал, что Тан Чжэнь и Тан Чжоу не могли разорвать связи с промышленностью семьи Тан.

Амбиции Тан Чжэня были очевидны, в то время как Тан Чжоу был относительно молчалив и сдержан.

Тан Чжи Хуа считал, что Тан Чжоу осмелился быть таким беспринципным, потому что семья Тан была у него в кармане.

Поэтому ему нужно было немного сбить самонадеянность Тан Чжоу. Чувство кризиса возникает только в условиях конкуренции.

Он сделал паузу и посмотрел на Тан Чжэня: «Ты прав, в конце концов, Тянь Янь называет меня дедушкой. Давай так: десятого числа следующего месяца приведи его ко мне, и мы вместе пообедаем».

Десятого числа следующего месяца наступал лунный день рождения старика Тана, который обычно отмечался ужином в честь встречи выпускников.

В предыдущие годы в нём участвовали только Тан Чжоу и Тан Чжэнь, но в этом году к ним присоединится и Тан Тянь Янь.

На лице Тан Чжэня появилась радость, а выражение лица Тан Чжоу осталось прежним, равнодушным.

Тан Чжи Хуа только почувствовал усталость и помахал им рукой, не разрешив даже остаться поесть.

Тан Чжоу вернулся в машину и отправил сообщение Фу Шэню: «Это ты слил фотографии Тан Тянь Яня?».

[Фу Шэнь]: Неужели, по твоему мнению, я имею такое влияние?

Тан Чжоу усмехнулся: этот человек был невероятно хитёр. Если он ответил «да», значит, он его хвалит. Если же он ответит «нет», то его первый вопрос будет неуместен.

Не успев подумать, что ответить, собеседник отправил длинную картинку.

[Фу Шэнь]: Что касается списка покупок, пожалуйста, проверь его, господин Тан.

Тан Чжоу бегло просмотрел его, и должен был признать, что список был довольно подробным, с четко обозначенными моделями товаров и рыночными ценами, что делало его легко понятным.

[Тан Чжоу]: Это не срочно. Сначала зарегистрируй компанию и пусти средства на её счёт.

[Фу Шэнь]: Хорошо.

[Тан Чжоу]: Ты уже придумал название компании?

[Фу Шэнь]: Deer Blue.

Губы Тан Чжоу слегка скривились, так как его охватило чувство предопределённости судьбы.

Вот мы наконец и увиделись...

<http://bllate.org/book/14442/1277047>